ТРАГЕДИЯ В ГЕТЕБОРГЕ

В качестве причин пожара, унесшего 60 жизней на дискотеке, полиция рассматривает и версию поджога

Марина Смирнова

По меньшей мере 60 человек погибли в результате сильнейшего пожара, вспыхнувшего в ночь на пятницу во втором по величине городе Швеции Гетеборге. Трагедия произошла в здании Македонского культурного общества, где в ту ночь проходила дискотека. Именно поэтому все погибшие – дети от 13 до 17 лет. Кроме того, от огня пострадали еще около 190 человек, среди них семеро пожарных, многие из которых находятся в очень тяжелом состоянии.

Сообщение о пожаре поступило в пожарную охрану без четверти двенадцать, однако, когда уже через несколько минут спасатели прибыли к месту трагедии, здание было охвачено огнем. По свидетельствам очевидцев, на дискотеке было от 300 до 400 подростков, пришедших повеселиться накануне праздника Хэллоуин. Когда началася пожар, многих из них охватила паника. Танцевальный зал располагался на втором этаже двухэтажного здания общества, и, спасаясь от огня, дети прыгали вниз, ломая руки и ноги. Как утверждают спасатели, большинство погибших отравились продуктами горения.

Полиция, начавшая расследование причин происшедшего, высказывает предположение, что пожар возник из-за умышленного поджога. Других объяснений столь быстрого распространения огня по всему зданию пока не находят. Однако некоторые из уцелевших подростков говорят, что очаг возгорания находился где-то в районе крыши, что ставит версию о поджоге под сомнение. Кроме того, вышеназванное предположение полиции строится на словах людей, отвечавших за пожарную безопасность здания, которые говорят о выполнении всех необходимых требований инспекции. Правда, пострадавшие утверждают, что найти аварийный выход было практически невозможно из-за отсутствия соответствующих указателей. ■

Америка накануне голосования

«СЛОНЫ» ГОТОВЫ ВЗЯТЬ КАПИТОЛИЙ

От исхода выборов 3 ноября зависит судьба Билла Клинтона

Дмитрий Горностаев

Каждые два года, в первый вторник после первого понедельника ноября, американцы идут на участки для голосования. На этот раз выборы пройдут 3 ноября. Граждане США будут избирать новый состав палаты представителей конгресса – 435 депутатов, и треть состава верхней палаты – 34 сенатора.

Пожалуй, впервые за долгие годы предвыборная ситуация складывается настолько драматически, что от исхода голосования непрезидентских выборов будет зависеть судьба нынешнего главы государства. Как известно, слушания о делу об импичменте Билла Клинтона будут продолжены вскоре после того, как новый – 106-й конгресс – приступит к работе. Естественно, если республиканцы сохранят большинство в обеих палатах и тем более увеличат свое представительство (здесь особо важен сенат), то пребывание Клинтона в Белом доме станет лишь вопросом времени. Для успешного завершения процедуры отрешения президента от власти необходимо простое большинство голосов в палате представителей и две трети голосов в сенате. В нижней палате сейчас 228 республиканцев и 206 демократов (обычно вместе с ними голосует и один независимый конгрессмен). С сенатом у Республиканской партии сложнее – там лишь 55 ее представителей. Для обеспечения полного контроля над верхней палатой необходимо набрать еще 5 голосов. И тогда практически любое решение, выработанное в недрах оппозиционной партии, будет иметь все шансы на успех.

Возможности «слонов» и «ослов» (так называют республиканцев и демократов по эмблемам их партий) на этих выборах зависят от множества факторов. И кстати, сексуальные скандалы, в которых погряз демократ-президент Билл Клинтон не последний из них. Хотя последний опрос, проведенный компанией «Ай-си-ар Медиа» по телефону среди 1010 американцев, показал, что почти две трети граждан США не считают, что дело Клинтона – Левински повлияет на настроение электората при голосовании 3 ноября. Другой опрос, проведенный агентством Ассошиэйтед пресс, свидетельствует: основные проблемы, имеющие значение для американских избирателей, – это образование, здравоохранение и экономика. В этих областях, спору нет, нынешняя администрация Белого дома добилась определенных успехов. Билл Клинтон уделял немало внимания этим проблемам, а новой программой здравоохранения специально занималась на правительственном уровне его супруга Хиллари и даже выступала с докладом перед конгрессом – уникальный случай в истории США. Дополнительные средства и в первый, и во второй президентские сроки Клинтона выделялись на развитие просвещения. А экономический рост Соединенных Штатов за последние пять лет тоже стал своего рода прецедентом. Обычно демократов их оппоненты упрекали в экономических ошибках, что зачастую было правдой, а потому многие президенты-демократы не могли удержаться в Белом доме более одного срока. Сейчас ситуация несколько иная.

И хотя экономические успехи – безусловный козырь нынешнего президента, что постоянно подчеркивают члены Демократической партии, у республиканцев и здесь есть свой ответ. «Клинтон символизирует более раздутый состав правительства, большие налоги, большие расходы», – считает Джон Линдер, председатель Национального комитета Республиканской партии в конгрессе.

Есть у «слонов» и свои аргументы относительно сексуальных скандалов, которые якобы, как сказано выше, существенно не повлияют на исход голосования. «Мы обращаем внимание не на дело Левински, а на Билла Клинтона», – сказал все тот же Линдер. Действительно, половая разнузданность президента может и не быть теперь отрицательным фактором в том масштабе, в котором это представлялось еще в 1980-х годах. На обвинения Полы Джонс мало кто обращал внимание. Но вот лжесвидетельство – уже другое дело. Это не касается напрямую Левински, это сугубо вина Клинтона как гражданина и еще больше как президента.

Конечно, сам Клинтон не участвует в выборах, однако связь его с партией по американской традиции прочна. В США все еще ставят знак равенства между тем, кто сидит в Овальном кабинете Белого дома, и той партией, к которой он принадлежит. А потому фаворитами на данных выборах вполне можно считать республиканцев. Безусловно, от американской избирательной системы можно ждать каких угодно сюрпризов. Однако с большой долей уверенности можно утверждать, что основной вопрос, который будет терзать политиков после закрытия избирательных участков, это – останется ли республиканское большинство примерно на нынешнем уровне или же «слоны» будут беспрепятственно хозяйничать на Капитолийском холме. ■

Коротко

Сотни человек убиты в Кении

Согласно обнародованным вчера в Кении предварительным официальным данным, 139 человек были убиты на прошлой неделе в северной части страны, вблизи границы с Эфиопией в результате серии нападений вооруженных групп. Десятки людей, в основном женщины, пропали без вести. Кенийские информационные агентства и оппозиция сообщают о гибели не менее 300 человек. Большая часть жертв, как утверждается, – выходцы из Эфиопии. Бандитские группировки относятся к племени Боран. При поддержке эфиопских повстанцев из Фронта освобождения Оромо они атаковали жителей деревень из враждебного им племени Дегодья. В целях обеспечения безопасности людей в районе, где произошла трагедия, дислоцированы дополнительные подразделения полиции и армии.

АФП–АП

Словацкий премьер ушел в отставку

Глава правительства Словакии Владимир Мечьяр оставил свой пост, о чем вчера официально объявили в Братиславе. Отставка премьера вызвана поражением возглавляемого им Движения за демократическую Словакию на недавних парламентских выборах. Кресло премьера перешло к Микулашу Дзуринде – лидеру коалиции четырех оппозиционных партий, набравшей 60% голосов. В самое ближайшее время будет объявлен новый состав кабинета министров.

АФП

Бериша за бойкот референдума

Главная оппозиционная сила Албании – Демократическая партия (ДП) – приняла решение о бойкотировании референдума по новой конституции страны. Как заявил бывший президент Албании и лидер партии Сали Бериша, албанцам необходимо идти не к урнам для голосования, а выйти на улицы и потребовать смещения «криминального правительства» социалистов. Вместе с тем руководство ДП признает результаты референдума, намеченного на 22 ноября, если более 50% электората проголосует за предложенный проект конституции. Для наблюдения за ходом плебисцита демократы намерены направить своих представителей на пункты голосования.

ДПА

Арафат атакует ХАМАС

Силы безопасности Палестинской национальной автономии (ПНА) за последние двое суток арестовали несколько десятков человек по подозрению в подготовке антиизраильских акций. Основная волна арестов направлена против активистов исламского движения ХАМАС. Формальной причиной столь мощной атаки против экстремистов послужил совершенный в четверг теракт, в результате которого погиб один израильский солдат и шесть человек получили ранения. Как сообщил вчера источник в палестинской полиции, духовный лидер ХАМАС 56-летний шейх Ахмед Ясин находится под домашним арестом, а охрану здания несут усиленные наряды сил правопорядка. Представитель движения заявил, что в числе арестованных 12 видных деятелей ХАМАС, а также Исламской партии спасения, которая является политическим крылом этого экстремистского течения. Наблюдатели ожидали арестов среди хамасовских лидеров, так как Арафат в ходе недавнего подписания палестино-израильского соглашения о выводе войск Израиля с 13% территории Западного берега реки Иордан заверил Вашингтон и Тель-Авив в намерении усилить борьбу с терроризмом. Нынешние действия главы ПНА вряд ли добавят ему популярности у собственного народа, широкие слои которого поддерживают ХАМАС. Судя по всему, Арафат пойдет по пути раскола этого движения, где у него есть определенная группа сторонников. Если палестинскому лидеру подписание соглашения добавило проблем, то израильскому премьеру Биньямину Нетаньяху оно, судя по всему, придало популярность в народе. Согласно последним опросам Институтов Гэллапа и Дахаф, в случае досрочных выборов за нынешнего главу правительства проголосовали бы соответственно 46 и 45% избирателей. В то время как за его основного противника Эхуда Барака – 35 и 41%.

ДПА–«НГ»

Коротко

В музее северных территорий есть карты всех утраченных островов с указанием фамилий людей, проживавших на них.

ВИД НА СЕВЕРНЫЕ ТЕРРИТОРИИ С ЮГА

Жители японского города Немуро знают большинство курильчан в лицо

Дмитрий Косырев

На продуваемом злым тихоокеанским ветром мысе Носаппу самые южные из Южных Курил видны простым глазом – этакая крошечная серая косая щепка, воткнутая в серый же дождливый осенний горизонт. Это накренившийся маяк, построенный еще до войны японцами на двадцатиметровом островке Сигнальный из архипелага Хабомаи – скорее даже большом камне, чем островке. Но можно смотреть и в стационарный бинокль, из тех, что устанавливают на смотровых площадках для туристов. И тогда можно во всех подробностях и сколь угодно долго разглядывать российскую заставу, пограничников в виде микроскопических движущихся точек, их казармы в виде кубиков...

Здесь, в Немуро, на северо-востоке острова Хоккайдо, эпицентр того, что в Японии называют «проблемой северных территорий», то есть Южных Курил, занятых советскими войсками в 1945 году. Эпицентр в том смысле, что если для большинства населения страны это национальная проблема, то для многих жителей Немуро – очень личная. Здесь осело большинство японцев, выселенных тогда с островов; здесь, на мысе, расположены музей (тот самый, где установлены большие бинокли) и памятник в виде железной арки с вечным огнем, который погаснет лишь после возвращения северных территорий Японии; в эти места возят школьников со всей страны; от этих окрутов избирают депутаты в парламент... Собираясь сюда, я готовился выслушать немало речей в, скажем так, латышском стиле – об «оккупантах» и прочем.

Но японцы всегда были удивительным народом. Непреклонность в достижении цели у них вовсе не обязательно сочетается с ненавистью.

Естественно, скажем, было ожидать «крайнюю» позицию от медлительного, уверенного Хирокадзу Судзуки, вице-председателя союза жителей северных островов. Он сам покинул Южные Курилы уже в 1947 году (выселение шло в течение трех лет, причем половина из 17 300 японцев уехали сами). Его позиция по решению «территориального вопроса» вполне предсказуема: совместное проживание – да, но суверенитет над всеми Курилами должен быть японский.

Удивительное началось, когда заговорили об ином: например, какой смысл господину Судзуки сейчас стремиться возвращаться в места, оставленные им 50 лет назад? Вот какова была его жизнь на Хабомаи: остров длиной 10 километров (но «с красивой природой»), жили на нем 76 семей, или 500 человек. Школа и почта, у которых было электричество от генератора; в домах же – масляные лампы. Его коллега по организации Токуно-сан родом с острова побольше – Шикотана. Там было уже 1000 семей, жили дружно, ловили рыбу. Одноэтажный маленький дом топили дровами, воду носили из колодца и горной речки. Ходили пешком и на лыжах, ездили на лошадях. Запасались на зиму луком, морковью, картошкой и считали себя счастливыми, если завозили достаточно риса и сои с материка: дело в том, что зимой островитяне были отрезаны до апреля. Выживали, потому что все были хорошими рыболовами. С мотором ходили очень далеко. Иногда продавали рыбу и морскую капусту в Китай, даже в Европу. Так вот и существовали.

А сегодня у Судзуки и Токуно несколько другая жизнь, и дома у них побольше, и городок Немуро – не то что довоенный Сяготан – с новенькими автомобилями, чистенькими дорогами и вездесущими автоматами, с треском выбрасывающими пачки сигарет, банки с холодными напитками и горячим кофе. Так почему же организация репатриантов, а за ней местные власти и весь японский истеблишмент говорят о возвращении японцев на Южные Курилы – не проще ли забыть прошлое и жить как живется, в удобстве и уюте?

Вы не понимаете, отвечают мне Судзуки и Токуно, наша сегодняшняя жизнь – временное состояние. Настоящая жизнь – там, на Южных Курилах. Все наши (а их в живых осталось около четырех тысяч) работают, чтобы выжить и вернуться. В основном живут здесь, в Немуро, так как здесь близко к дому и можно сразу собрать вещи, как только договорятся политики. А потом, там же остались могилы: 54 кладбища. Их нельзя бросать ни нам, ни нашим детям. Вот 35-летний сын Токуно – тоже рыбак и очень интересуется Шикотаном, так как он – из 4-го поколения шикотанских рыбаков и хочет туда. Репатрианты сегодня, впрочем, не только рыбаки, многие имеют магазины и все же все хотят обратно, жалеют, что уже возраст близится к закату и что многие не смогут сами, своими руками отстроить жизнь на старом месте заново.

В Японии, где проблему северных территорий изучает каждый школьник поколение за поколением, вообще не сомневаются, что кем-то когда-то вопрос будет решен вполне определенным образом. Но у жителей Немуро ожидания эти острее. Скажем, если решения (разумеется, положительного с их точки зрения) не будет к 2000 году, как определено было год назад в Красноярске, то здесь эмоции будут сильными. «А если, – спросил я нескольких людей, – дипломаты двух стран решат дело так: Россия выдвинет настолько выгодные для Японии предложения в экономической или политической областях, что Токио в ответ согласится отказаться от притязаний на Южные Курилы?» Ответ был на редкость единообразным: «Это... сложно даже представить... (Очень долгая пауза.) Да просто такого не может быть».

Но при этом именно у немурчан очевидно нет ненависти к русским. Положение русских на Курилах они очень хорошо понимают и не хотят, чтобы русские пережили то, что пережили мы, говорит Судзуки, который вообще склонен выражаться афористично, как Конфуций. «Знаю, – говорит он, – что сегодняшние русские на островах очень несчастны. У них не налажена жизнь. Их рыбокомбинат загрязняет природу, очень красивую, и я беспокоюсь. Но мы жили с русскими вместе три года после войны, дети наши играли вместе. Ничего плохого в русских нет. Сейчас на могилы моих предков русские школьники приносят цветы, и я им очень, очень благодарен. Мы этим детям всегда передаем мыло, сладости, футбольные мячи».

Естественный вопрос: а откуда жители Немуро знают, что происходит на их прежних местах проживания, как передают эти подарки? А это – самое интересное. Можно сказать без преувеличения, что сегодня немурчане знают детально все, что происходит на Южных Курилах. К этому привела жизнь, причем давно. Наиболее интересной в этом плане была встреча с совершенно легендарным человеком – 64-летним директором рыбопромышленного кооператива «Хабомаи» Кацудзи Одой, напоминающим, словами Гоголя, «средних размеров медведя».

Члены кооператива – в основном выселенные в 1945–1947 годах бывшие жители северных территорий. Все они из поколения в поколение специализировались на добыче морской капусты – толстой йодистого цвета ленты шириной до 30 сантиметров. Отличный товар, хорошие деньги, но капустные грядки оказались за границей, поскольку после 1945 года акватория японцев вообще оказалась прижата к берегу (составив полоску в 1,8 километра). Особенно обидно было, что поначалу те русские, кто селился на Южных Курилах, были не рыбаками – в основном пограничники. То есть морская капуста попросту пропадала. А лучшие капустные грядки были у Сигнального – того самого, с покосившимся маяком. И вот бывшие жители Хабомаи начали браконьерствовать у Сигнального, а сам Ода – тогда юноша – стоял на берегу с биноклем и высматривал патрульный советский катер с Кунашира. Иногда сбежать не успевали, людей арестовывали, они сидели в Сибири, а семья – без денег.

И тогда – это уже в 60-е годы – рыбаки наскребли денег (некоторые для этого бросили курить), Ода поехал в Москву, встречался с со знаменитым рыбным министром Ишковым, обошел несколько кабинетов на Старой площади. В Москве прислушались, объявили воды у Хабомаи морем мира и дали немурчанам право добывать там капусту. С этого момента, считает Ода, возник маленький еще мост дружбы между двумя странами. Правда, сложностей с правом на добычу и, значит, визитов Оды в Москву, Иркутск, на Курильские острова было еще немало. Ода даже составлял проект соглашения о совместном развитии Южных Курил для Михаила Горбачева. А в этом году с 1 октября начало действовать межгосударственное рыболовное соглашение, по которому 20 японским судам (и добытчикам капусты) можно вести лов в водах у Южных Курил.

– Суверенитет и прочие проблемы – это не мое дело, – говорит Ода. – Я согласен на совместное проживание, какой угодно временный или постоянный статус северных территорий, на что угодно. Надо заниматься рыболовством, определять территории для лова, делить улов. И улучшать жизнь.

То есть дипломаты могут сколько угодно дискутировать по вопросам результатов войны, исторических документов с подписями и без. Но рыба, морская капуста, краб и прочее нужны сегодня, каждый день, и средства к существованию японцам и русским тоже нужны сегодня. И это означает, что жители северных территорий и японцы с Хоккайдо обречены на общение. Здесь все диктуется географией и экономикой. То есть тем фактом, что Япония – и Хоккайдо в частности – съест морепродуктов сколько угодно, и расположен этот платежеспособный потребитель совсем близко к Южным Курилам, причем в сегодняшней ситуации южным (и северным) курильчанам больше некому свою продукцию в таких количествах продавать. Везти ее в российские города типа Южно-Сахалинска или Владивостока – просто дальше, чем в Немуро, и на российской территории еще есть вопрос оплаты.

В Ханасаки, порту Немуро, я видел несколько траулеров и немало наших моряков, часть которых с Южных Курил, другие – даже из Охотска. Вообще Немуро – это самый русский город Японии. Директор местной школы Тэруси Кудоу умудрился взять на контракт русского учителя из Хабаровска, который дает начальные знания, а хозяин книжного магазина (где есть наша литература) и одновременно вдохновитель кружка русского языка «Будем друзьями» Такаси Идзава продолжает это дело на общественных началах. Учеников много, а цель их весьма прозаичная – освоить необходимый минимум русского, чтобы, например, устроиться в магазин с вывеской на русском языке, поскольку русские покупатели в Немуро (те же рыбаки) – обычное дело. Городское же общество дружбы между Японией и Россией издало на русском брошюрку для посетителей – в основном моряков. Вот с такими, в частности, пассажами (орфографию сохраняю): «Нельзя угонять автомобили откручивать и уносить их запчасти и другие вещи без особого разрешения даже со свалок», «Запрещен уносить вещи без разрешения, даже если просто стоят на дороге. Полиция может Вас арестовать». Вот ведь какая интересная страна Япония, где все это «запрещен».

За исключением очевидных проблем, вызвавших к жизни эту брошюру, именно в Немуро я почувствовал глубокое человеческое сочувствие к русским и общий позитивный настрой на предстоящее сотрудничество (в Японии в целом, говорят, все не совсем так). И здесь сыграло свою роль достигнутое по итогам весеннего визита 1991 года Михаила Горбачева соглашение о взаимном безвизовом обмене между жителями Южных Курил и Японии.

Результат: обменялись визитами уже несколько тысяч человек, и сегодня в Немуро чуть ли не всех южных курильчан знают в лицо, если не по имени (в конце концов не так уж их там много). В Немуро мне рассказывали, что не всегда жители города хорошо относились к СССР и России. Но непримиримость развеялась с началом безвизовых обменов. Ключевым фактором стала... жалость.

Японцы, побывав на Южных Курилах, были поражены тем, как же плохо живут там люди. В Немуро я побывал на фотовыставке, устроенной местным женским клубом. Дамы снимали на Южных Курилах не только пейзажи. Это оказались очень познавательные жанровые снимки, которые на фоне чистеньких улиц, похожих на дворцы бензоколонок и явно не бедствующих немурчан смотрятся ошеломляюще. Японки фотографировали то, чего у себя дома им днем с огнем не сыскать: раздолбанные улицы, древнее оборудование местной больницы, милицейский газик с абсолютно лысым правым задним колесом... Запомнился снимок пожелтевшей от старости чугунной раковины умывальника в одном из южнокурильских домов с трогательной японской надписью: «Умывальник старый, но всегда чистый».

Курильчане очень радушно принимают у себя в семьях приезжающих японцев, учат их русской кухне, песням и танцам. И можно себе представить, что такое для них – ответный визит, поездка на пароме через небольшой пролив на юг. Видимо, главное событие года.

Здесь надо учитывать вот что. Лишь проезд до японского берега обходится курильчанину в две месячные зарплаты (во многих случаях гипотетические). Ведь с четырех островов все участники собираются на одном и лишь оттуда на одном пароме движутся в Немуро: эта процедура занимает у них иной раз полтора суток. Дальше все проще – расходы берут на себя японцы, и в последнее время возят северных соседей по всей стране, вплоть до субтропической Окинавы. Все дело в том, что до ближайшего российского порта – скажем, до Южно-Сахалинска – идти гораздо дальше (если есть за чем), а Владивосток или Петропавловск – все равно что Африка. Япония же видна простым глазом.

Как же воспринимают немурчане своих соседей, радостно ходящих по местным магазинам, не первый год изучающих японский язык, икебану и чайную церемонию? Как жертв истории, как людей, которых завезли на острова и бросили. Было это для большинства в 70-е годы, когда на Южные Курилы привлекали надбавками к зарплатам и многим другим. Поехали не худшие на Дальнем Востоке люди, не боящиеся риска, тяжкого труда – и в то же время воспринимавшие порядком обшарпанные дома южнокурильских поселков как временное жилье. А сегодня... По словам японцев, половина готова уехать на материк – но не только некуда и незачем, а и не на что (кстати, в ходе японо-российских переговоров Токио как-то раз выдвигал предложение оплатить всем желающим отъезд с Курил, но идея эта по понятным причинам прозвучала неудачно). Другая половина желает сохранить при любом исходе дела российское гражданство, но жить именно на Южных Курилах, которые – опять же независимо от решения проблемы суверенитета – могут расцвести за японские инвестициях. Хотя бы в тот же рыбоперерабатывающий комбинат, который страдает от отсутствия консервных банок, нехватки траулеров и вообще всего остального; а сбыт, как уже сказано выше, в рыбоедящую и рыбообожающую Японию гарантирован, был бы нужный стандарт и упаковка. Не говоря о прочих проектах – допустим, глава местной торгово-промышленной палаты Хироси Ямасита говорил мне, что на Хоккайдо есть нехватка качественных стройматериалов, а на Шикотане он присмотрел подходящую горку, разработка которой обошлась бы дешевле, чем все прочие варианты.

Не могу поручиться за точность цифр и оценок – я говорю лишь о том, как ситуация воспринимается японцами. Но могу себе представить мысли людей, которые видят, что реально от Японии в повседневном выживании Южных Курил зависит многое, если не все: постройка разрушенных недавним землетрясением причала и школы, переоборудование больницы, заполнение магазинов товаром из Японии же (а откуда еще?). Я имею в виду мысли как наших соотечественников, так и обитателей Страны восходящего солнца.

И последнее. Дипломаты Токио по территориальному вопросу с Россией питаются соками Немуро. Скажем, многие из людей, упомянутых выше – Кацудзи Ода, Хирокадзу Судзуки, – собираются посетить в ноябре Москву вместе с премьер-министром Кэйдзо Обути. «У нас в Немуро все дипломаты», – говорят они. Официальная японская позиция очень явно сочетает в себе как спокойное упорство немурчан, так и их гибкость и оптимистичный настрой на будущие соседские отношения двух стран. ■

Немуро–Токио–Москва

Российские рыболовецкие суда в гавани Ханасаки, на вид безнадежно устаревшие, могут похвастаться перед японскими оптовиками хорошим уловом.

Члены союза жителей северных островов г-н Судзуки (справа) и г-н Токуна любят вспоминать о годах, проведенных на Южных Курилах.
Фото автора

Проекционная реклама в центре Москвы

РЕКЛАМНОЕ ПРОИЗВОДСТВО МОНО РЕКЛАМА
☎ 234-5135

видят все
помнят многие
место Садовое Кольцо
время от заката до рассвета
взгляд рефлекторно
размер большой
деньги малые

NEW

7 достоинств на одной стене !

Узнать о новой рекламной технологии можно на выставке "РЕКЛАМА-98" в Экспоцентре со 2 по 6 ноября (1 павильон).